

ТРОИЦКИЙ ВЛАДЫЧЕВСТВО

№5 (75) (от 2 апреля 2017 года)

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы

Издается по благословию Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ОПЫТ ВЕРЫ**

«Да ведь ты его ненавидишь, признайся себе в этом»

Я его простила, казалось мне. Но когда я узнала об этом их несчастье, я почувствовала, если честно, радость, или злорадство – но стыжусь себе в этом признаться. Пусть он поймет, что переживали мы, что переживала я. Пусть узнает на себе. Это ему урок.

Хотим ли мы простить, когда говорим «Прощаю», и с чего начинается подлинное прощение?

Перед началом поста мы «просим прощения» направо или налево, следуя красивому ритуалу. А если задуматься? Наверное. На всей Земле найдется совсем немного тех праведников, которые сумели понастоящему простить. И это – не мы с вами.

Как часто мы говорим себе или произносим это на исповеди: «Я хотел бы простить». Однажды священник сказал мне на это: «Если ты хочешь простить, ты уже прощаешь».

Как, казалось бы, просто.

Но тут приходится задуматься – а хочу ли я простить? Ведь если бы искренне хотел – уже тем самым простил бы. И понимаешь, что на самом деле – не хочу.

Да ведь ты его ненавидишь, признайся себе в этом.

Как часто мы выдаем за желание простить собственный стыд от переполняющих нас злых чувств. Это хороший стыд, но иной раз не лучше ли честно сказать себе, что этого человека ты не любишь и не можешь простить, признаться в этом себе, и

потом уже думать, как это суметь изменить, чем говорить самому себе «Я его простил!» и не прощать?

Как часто мы, думая и говоря об обидевшем нас человеке, лицемерно даже перед самим собой говорим «Пусть у него все будет хорошо», «Желаю ему добра» и все такое, глубоко запихивая, утапывая свою злость. Но стоит кому-то проницательному, слушая нас, сказать: «Да ведь ты его ненавидишь, признайся себе в этом» - как становится стыдно и в тоже время – легче. Потому что честная ненависть выходит наружу и становится врагом видимым. Как лесной пожар, тлеющий под торфом, если выйдет наружу – хотя бы будет ясно. Где его гасить.

Так может быть, нужно уметь узнавать в себе нежелание прощать?

То, что мы не хотим простить, часто узнается только тогда, когда с нашим обидчиком происходит что-то плохое. Вот мы, казалось бы, забыли обиду и жизнь наша давно идет дальше, но вот, как говорится, «труп врага проплывает мимо» и мы с удовольствием понимаем, что это труп именно врага. Хотя и поврежденно-го. И нам его не жалко, как жалко было бы того, кого мы любим и искренне просили бы.

Я простила, но пусть-ка он узнает на себе.

Жила-была любящая супружеская пара, и не было у них детей, они не могли родить. Однажды жена узнает, что лучший друг семейства, частенько делящий с ними стол и кров, рассыпающийся в елейных комплиментах о том, какой у них уютный дом и прекрасная семья, в ее отсутствие

уговаривает мужа оставить ее и жениться на молодой и здоровой. И не только мужу это нашептывает, а и его родителям, в чей дом он тоже вхож, при каждой встрече сочувствует: «Нет, дескать, у вас внуков, а ведь это потому что...»

И уже несколько лет после развода оставленная жена, которая вслух говорит, что она простила всех и ее жизнь продолжается, узнает, что у того самого «друга», женившегося, конечно же, на молодой и здоровой, такие же проблемы с деторождением, как были в их семье.

«Я его простила, казалось мне. Но когда я узнала об этом их несчастье, я почувствовала, если честно, радость, или злорадство – но не стыжусь себе в этом признаться. Пусть он поймет, что переживали мы, что переживала я. Пусть узнает на себе. Это ему урок».

Да и кто из нас эту женщину в этом не поймет. Кто из нас, видя, как обидчик получает как будто бы «свыше» ровно то же самое, что причинял нам, не радуется?

Или, например, по чьей-то вине мы оказались в ужасном финансовом положении. Кто-то нас обобрал, обманул, не заплатил за работу, отец отказал в помощи жене с детьми – с каждым из нас бывало такое, не так ли? Мы постарались «простить», мы правда старались.

И вот однажды, когда та обида уже пережила и забыта вроде бы, и у нас все наладилось, мы узнаем, что тот обидчик оказался в нищете. Кто из нас, если быть честными, не скажет мысленно: «Ты это заслужил, вот поди и попляши теперь на раскален-

ной сковородке, как я плясал когда-то благодаря тебе». Мы можем даже и оказать помощь падшему, но иной раз только для того, чтобы еще раз почувствовать если не отпущение, то «справедливость» происходящего.

А ведь это значит, что мы не простили. Совсем не простили. Что бы там ни говорили, потому что простить – это значит во всем желать человеку добра и горевать при виде его горя. Но кому это под силу?

Нам под силу частенько только забыть и не вспоминать – и уже это мы считаем для себя подвигом, хотя бы не желать самим отомстить и не хотеть ничего от обидчика – но как же мы любим порадоваться тому, что считаем «Божьим судом».

Когда не по силам простить усопшего.

Еще одна тяжелая тема – простить умершего. Мораль не только церковная, но и общечеловеческая предписывает не держать зла на усопшего, простить ему все. В первый момент, в момент острого горя потери, нам как будто в утешение дается то самое чувство Безусловной Любви, нам кажется, что он нам был бесконечно дорог и мы все ему прощаем.

А потом проходит время и со стыдом чувствуешь, как снова и снова закипает обида на того, кто уже давно предстал перед судом Божиим, а ты все не можешь, на самом деле, простить ему – это честно, но как же больно бывает себе в этом признаваться. Ты продолжаешь и продолжаешь разговаривать с ушедшим и упрекать его.

У психологов ввиду очень частого

проявления это проблемы – обиды на тех, с кем уже нельзя примириться в жизни, разработаны практики «как поговорить с давно ушедшими и все им сказать». А Церковь говорит нам – молись за него. Но переживания, вышедшие из прошлого, порой так сильны, что и молиться за этого человека становится не по силам.

«И то простить, чего нельзя простить. Великодушным мне нельзя не быть» - сказал поэт, тем самым прекрасно иллюстрируя наш главный мотив к как бы «прощению» - мы искренне хотим быть великодушными, видеть себя таковыми, казаться таковыми. Иногда быть великодушным радостно и приятно. А иногда – приятней чувство отпущения. И мы выбираем не по заповедям, а по наитию, то, что нам естественней в данный момент.

И вот на поверку, когда мы остаемся наедине со своими чувствами, обнажаем свою душу – мы осознаем, что никакого прощения и в помине не было.

Прощение, но не возвращение любви.

Единственным действенным способом прощения может быть любовь. А где же ее взять, когда тот, кого мы не можем простить, растоптал ее и уничтожил?

А еще – чем сильнее мы любим того, кто обидел нас, чем ближе и роднее он нам был – тем труднее его простить. Потому что если ты человека любил – то после обиды и причиненной им боли можешь перестать его любить. И вот человек тебе говорит: прости меня. И ты вроде бы прощаешь. Говоришь: прощаю и не

держу зла.

Но тот человек надеется на возвращение твоей любви. Для него прощение – в этом. А нарастить новую любовь невозможно. А непрощенный человек хочет, чтобы все вернулось, как было. И пока не вернется к прежней силе любви – он не чувствует себя прощенным.

Как простить человека, если он совершил подлость, и теперь в твоих глазах он навсегда тот, кто вот это вот сделал. Ты можешь не сердиться на него, но ты никогда не сможешь, например, доверять ему, дружить с ним. А он хочет, чтобы ты смог.

Вот я «простил», но дел никаких с этим человеком иметь больше не желаю, потому что человек для меня стал ненадежным. Разумно? Конечно. А тот человек не видит в этом твоего прощения.

И наоборот – часто бывает так, что, постоянно прощая, мы даем человеку повод снова и снова делать зло или глупость.

Потому что Христос просил прощать.

Как же, как суметь прощать настоящему, глубоко? И как прощать

разумно? Как, прощая, не навредить ни себе, ни причинившему зло? Наверное, для начала нужно понять, для чего это нужно.

Как недавно сказала одна прекрасная женщина, отвечая на подобный вопрос: «Потому, что Иисус Христос об этом просил». Как «просто», не так ли?

Но как же трудно на самом деле услышать эту Божью просьбу. И еще трудней исполнить её. Призвать себя к Любви, потому что Христос просил? Да мы всю жизнь этому и на сотую часть не можем научиться.

Да и та любовь, которую придется в себе возвращать – это иная Любовь уже. А ее в сердце иметь – это уже почти невозможный подвиг.

А каждый раз, подходя к Причастию, мы пытаемся убедить себя что, всех простили и обид не держим. И врем себе и Богу.

Нужно научиться прощать до конца, до той самой Любви, которую удалось возродить, несмотря на причиненную боль.

Мария Стрельцова

«МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН» и епархиальный отдел по делам семьи готовят поздравление с праздником Пасхи одиноких пожилых людей, проживающих в гериатрическом пансионате!

*Принять участие в поздравлении Вы можете, пожертвовав **НОВЫЕ**: носки мужские и женские домашние тапочки и шлепанцы головные уборы (кепки, бейсболки, платочки)*

Вы также можете внести посильную материальную помощь на покупку угощения. Сбор проводится до 17.04.2017.

Координатор - Богдана Владимировна (0504117686)